

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-1.4>

УДК 339.185

JEL D91, P46

Д. В. Валько

Южно-Уральский технологический университет (Челябинск, Российская Федерация; e-mail: valkodv@inuesco.ru)

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ¹

Работа посвящена исследованию потенциала экономики совместного использования (совместного потребления, sharing-economy) и влияния современных преобразований в сфере совместного потребления на экономический рост и общее благосостояние. Цель работы — теоретический анализ и обсуждение гипотезы о возможном влиянии развития экономики совместного использования на сокращение экономического роста и общественного благосостояния при росте индивидуального благосостояния. На основе базовых положений теории экономического роста в рамках научно-теоретической дискуссии и коммуникации с отечественными и зарубежными исследователями обсуждаются эмпирические свидетельства и экспертные оценки влияния экономики совместного использования на общественное благосостояние и экономический рост. В обоснование авторской позиции приводятся экспертные и статистические данные World Bank Group, World Economic Forum, РАЭК, РБК и др. по развитию данного сектора в России и мире, упоминаются отдельные кейсы и стилизованные примеры.

В заключении подчеркивается, что перспективы развития экономики совместного использования и ее влияния на экономическое развитие, рост и общее благосостояние существенно зависят от эффективности локального регулирования, а традиционная методология учета экономического роста, связанная с правом собственности на вновь создаваемую стоимость, должна быть пересмотрена.

Данная работа может быть полезна для формирования исследовательского консенсуса в сфере экономики совместного использования, а также для актуализации исследований в области общественного благосостояния в цифровой и циркулярной экономике.

Ключевые слова: экономика совместного использования, шеринг-экономика, совместное потребление, обмен благами, каршеринг, экономический рост, общее благосостояние

Для цитирования: Валько Д. В. Развитие экономики совместного использования и ее влияние на экономический рост // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 1. С. 56-68. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-1.4>

¹ © Валько Д. В. Текст. 2021.

Development of Sharing Economy and its Impact on Economic Growth

This paper explores the potential of the sharing economy and the impact of current transformations in the sphere of shared consumption on economic growth and general welfare. The aim of the paper is to test the hypothesis about the possible negative impact of the sharing economy on economic growth and public welfare despite the growth in individual welfare. The study relies on the theory of economic growth, empirical evidence and expert assessments of the impact of the sharing economy on public welfare and economic growth. Expert and statistical data from the World Bank Group, World Economic Forum, RAEC, RBC, etc. on the development of this sector in Russia and in the world are cited; individual cases and examples are discussed.

The conclusion is made that the prospects of development of the sharing economy and its impact on economic development, growth and general welfare significantly depend on the effectiveness of local regulation. The traditional methodology of economic growth accounting related to the ownership of newly created value should be reconsidered. This paper may be useful for further research on the sharing economy and public welfare in the digital and circular economy.

Keywords: sharing economy, community consumption, exchange of goods, car sharing, economic growth, welfare

For citation: Valko, D. V. (2021). Development of Sharing Economy and its Impact on Economic Growth. Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 18(1), 56-68, <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-1.4>

Введение

Экономика совместного доступа и использования / потребления (*sharing economy*, шеринговая экономика, шеринг) — зонтичный термин, включающий новые разнообразные бизнес-модели, форматы создания, доставки и обмена потребительской ценностью между одноранговыми субъектами, а также цифровые платформы, организующие подобное взаимодействие.

Несмотря на то, что в научной литературе наблюдается значительное внимание к исследованию различных аспектов экономики совместного использования, не сформировано единого общепринятого подхода к определению данного понятия и того, из каких элементов оно состоит (см. Орлова, Зеленюк, 2016; Eckhardt et al., 2019). С точки зрения экономической теории экономика совместного использования не имеет в настоящее время завершенного концептуального описания и однозначной трактовки вклада в экономический рост и развитие¹.

При этом актуальность изучения моделей совместного использования и цифровых платформ сегодня диктуется серьезными изменениями в потребительском поведении, в том числе связанными с пандемией COVID-19. К примеру, последние исследования PwC² и др.³ указывают на возросший запрос людей

на осознанное и этическое совместное потребление, социальную и экологическую сознательность. Основными драйверами, которые способствуют участию потребителей в экономике совместного использования в условиях глобального экономического кризиса, являются экономия собственных ресурсов, возможность получения дополнительного дохода и сокращение личных издержек (Ребязина и др., 2020).

«Я хочу отверстие в стене, а не электродрель»⁴, — наиболее цитируемый публичный пример, отражающий трансформацию продукта в услугу постоянного доступа (*on-demand*) на основе бизнес-модели экономики совместного использования (Munger, 2016). Ее ядро строится вокруг совместного потребления (*collaborative consumption*) (Тищенко и др., 2019) и доступа по запросу (*access on-demand*), грубыми примерами которому служат практики, актуальные для советского и, отчасти, постсоветского общества (пункты проката, коммиссионные магазины и др.⁵).

Основная правовая рамка совместного использования и потребления в России определяется конституционной нормой о праве граждан РФ пользоваться и распоряжаться принадлежащим им имуществом для осуществления не запрещенной законом деятельности⁶.

14.10.2020).

⁴ I want a hole in the wall, not the power drill itself (Citation from PwC Survey).

⁵ Носырев И. Расшерить сознание: новая и новейшая история совместного потребления / РБК Тренды. 2020. URL: trends.rbc.ru/trends/sharing/5dd41fa89a79471ebd77047etrends.rbc.ru/trends/sharing/5dd41fa89a79471ebd77047e (дата обращения: 14.10.2020).

⁶ Экономика совместного потребления / Т-Adviser. 2019. URL: www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экономика_co

¹ См. подробнее в (Валько, Мальцева, 2020).

² PwC Global Consumer Insights Survey 2020. URL: www.pwc.com/gx/en/consumer-markets/consumer-insights-survey/2020/pwc-consumer-insights-survey-2020.pdf (дата обращения: 14.10.2020).

³ Barbiroglio E. Generation Z Fears Climate Change More Than Anything Else / Forbes. 2019. URL: www.forbes.com/sites/emanuelbarbiroglio/2019/12/09/generation-z-fears-climate-change-more-than-anything-else (дата обращения:

Важно упомянуть, что в российском законодательстве есть понятие «совместное пользование», когда имуществом владеют несколько собственников и пользуются им совместно¹, но оно не вполне отражает многообразие исследуемого явления и опирается на полное право собственности, тогда как концепт *sharing economy* предусматривает отказ от владения активом. Поэтому мы считаем термин «использование» наиболее пригодным для описания и исключающим терминологическую коллизию в юридическом смысле.

Данная работа посвящена теоретическому анализу и обсуждению дискуссионной гипотезы о возможном влиянии развития экономики совместного использования на сокращение экономического роста и общественного благосостояния при росте индивидуального благосостояния. Указанная гипотеза обнаруживает разрозненную аргументацию, как «за», так и «против» не только в отечественных, но и в зарубежных работах. Поэтому мы полагаем необходимым уделить внимание прояснению и систематическому изложению ключевых аргументов и контраргументов с привлечением эмпирического материала и экспертных оценок.

Ход изложения адекватен логике и цели исследования и включает следующие блоки (задачи):

— дескриптивный анализ современного состояния экономики совместного использования и основных трендов в этом секторе;

— обсуждение взаимосвязи экономического роста, производства, потребления и благосостояния в традиционных секторах и в секторе экономики совместного использования;

— формулирование особенностей производства и потребления в рамках экономики совместного использования, оказывающих влияние на экономический рост и общественное благосостояние.

1. Критика экономики совместного использования и основная гипотеза

Рассмотрение на систематической основе феномена экономики совместного использования (шеринговой экономики) предполагает

вместного потребления (ЭСП, *Sharing Economy*) (дата обращения: 14.10.2020).

¹ См. Ст. 253. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности // Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1f4e05a32665c5c7a14ddf3ef1a2b743302e4429 (дата обращения: 14.10.2020).

обсуждение не только широко известных ее достоинств, но и принципиальных недостатков. Развернутая критика шеринговой экономики выходит за рамки настоящей статьи, поэтому остановимся лишь на ключевых ее особенностях, предопределяющих постановку гипотезы исследования:

1. Для шеринговой экономики характерна специфическая форма перераспределения прибыли, которая в некоторых источниках именуется «новой формой капитализма»². Она заключается в том, что основную долю прибыли от реализации товаров и услуг совместного использования получает платформа, как необходимое звено доставки ценности потребителю, в отличие от классической ситуации, когда основная прибыль принадлежит владельцу актива.

2. Есть основания предполагать, что использование цифровых шеринговых платформ может увеличивать неравенство в пользу владельцев платформы³ и владельцев ценных активов, размещаемых в пользование (см. эффект Пикетти в (Piketty, 2013).

3. В отношении людей, не пользующихся шеринговыми сервисами, ранее распространенные и массовые блага могут превратиться в «клубные»⁴ блага, т. е. доступные только ограниченному кругу потребителей (см. Shor, 2017). При этом каналы доставки благ могут трансформироваться таким образом в неустойчивые, по аналогии с малыми локальными рынками и бартерными схемами⁵.

4. Шеринговая экономика сегодня — это экономика цифровых платформ с участием «третьей»⁶ стороны, что вносит в современное восприятие ценности потребителями эф-

² Piletic P. 7 Major Disadvantages of the Sharing Economy // Customer Think. 2018. URL: customerthink.com/7-major-disadvantages-of-the-sharing-economy (дата обращения: 14.10.2020).

³ Например, когда предоставляются в пользование местные продукты и локальная ценность, а основную прибыль получает глобальная платформа.

⁴ См. Anderson G.M., Shughart W.F., Tollison R.D. The Economic Theory of Clubs. In: Rowley C.K., Schneider F. (Eds.) The Encyclopedia of Public Choice. Springer. Boston, MA, 2004. DOI: 10.1007/978-0-306-47828-4_81

⁵ Cardiff P. What are the biggest arguments against the sharing economy? // Quora. 2018. URL: www.quora.com/What-are-the-negative-impacts-of-sharing-economy (дата обращения: 14.10.2020).

⁶ Имеется в виду инфраструктура доверенной третьей стороны по проверке электронной подписи в электронных документах, а также иные независимые платежные и хостинговые услуги, микросервисы, не являющиеся основными сторонами в отношениях с потребителями.

фekt коммодитизации¹, ранее не характерный для определенных благ.

Изложенные особенности, упоминаемые в зарубежной литературе скорее как недостатки, обуславливают постановку общего вопроса о результативности шеринговых механизмов и бизнес-моделей в отношении экономического роста, эффективного распределения благ и вклада в общее благосостояние.

Итак, может быть заявлена основная наша гипотеза, упоминаемая в (Головецкий, Гребеник, 2017; Адактилос и др., 2018) и наиболее подробно изложенная в работе А.В. Воронцовского (2020): «... о возможном влиянии развития шеринговой экономики на сокращение уровня общественного благосостояния при очевидном росте индивидуального...».

В целях дальнейшего изложения приведем основные аргументы А.В. Воронцовского в защиту данной гипотезы. Прежде всего, автор в числе прочего указывает на следующие особенности шеринговой экономики:

- она основана на перераспределении имеющихся благ;
- не создает материальный продукт, оказывая услуги нематериального характера;
- расширяет возможности временного использования материальных благ для определенных групп населения в процессе распределенного доступа;
- использует существенно меньше занятых, чем в традиционных отраслях.

Отсюда делается вывод, что в такой экономике:

- процессы совместного использования могут сопровождаться общим сокращением объемов производства;
- может падать суммарный спрос даже на возрастающие объемы производства;
- возникает иллюзия роста общественного благосостояния при фактическом увеличении индивидуального благосостояния.

В рамках настоящей работы обосновывается альтернативная позиция. В ходе изложения поэтапно обсуждаются перечисленные выше аргументы и приводятся свидетельства в пользу авторской позиции.

¹ Коммодитизация — «обезличивание», потеря значимых для потребителей различий между продуктами какой-либо категории // Толковый словарь маркетинговых терминов под редакцией С. Корчанова. URL: www.mrкетинг.ru/dict/dict.php?ss=283&tp=N (дата обращения: 14.10.2020).

2. Уровень развития экономики совместного использования и основные тренды

Эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) и PWC² выделяют пять растущих секторов, непосредственно относящихся к экономике совместного пользования; в отраслевых источниках на сегодняшний день можно обнаружить шесть основных и семь смежных секторов³ (табл.).

При этом совокупные доходы в данных секторах в сравнении с совокупными доходами аналогичных традиционных секторов мировой экономики в 2013 г. составляли около 5 %, а к 2025 г. достигнут 50 %⁴ (при общем объеме традиционных секторов в 335 млрд долл. США к 2025 г.), тогда как на сегодняшний день капитализация одной только Uber свыше 100 млрд долл. США⁵. Разумеется, этот рост весьма неравномерен по странам и отдельным секторам. К примеру, для норвежской экономики ожидаемый рост дохода от шеринговой экономики к 2025 г. составит 42 млрд норвежских крон, или примерно 1,1 % всей норвежской экономики⁶.

В отношении России, по данным РАЭК, объем транзакций цифровых платформ и онлайн-сервисов совместного потребления (шеринг-сервисов), работающих в России, по итогам 2019 г. составил около 769,5 млрд руб. и показал рост в 50 % по сравнению с итогами 2018 г.⁷

По мнению РАЭК и ТИАР-Центра, 98,7 % всего шерингового рынка в России приходится

² Rinne A. 4 big trends for the sharing economy in 2019 // World Economic Forum. 2019. URL: www.weforum.org/agenda/2019/01/sharing-economy (дата обращения: 14.10.2020).

³ Sharing economy to triple by 2020 // China Travel News. 2016. URL: www.chinatravelnews.com/article/103856 (дата обращения: 14.10.2020); Owyang J. Honeycomb 3.0: The Collaborative Economy Market Expansion. 2016. URL: web-strategist.com/blog/2016/03/10/honeycomb-3-0-the-collaborative-economy-market-expansion-sxsw (дата обращения: 14.10.2020)

⁴ Rinne A. 4 big trends for the sharing economy in 2019 // World Economic Forum. 2019. URL: www.weforum.org/agenda/2019/01/sharing-economy (дата обращения: 14.10.2020).

⁵ Uber / TAdviser, 2019. URL: www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:Uber (дата обращения: 14.10.2020).

⁶ Skjelvik J.M., Erlandsen A.M., Haavardsholm O. Environmental impacts and potential of the sharing economy // Nordic Council of Ministers. 2017. URL: norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1145502/FULLTEXT01.pdf (дата обращения: 14.10.2020).

⁷ Экономика совместного потребления в России // РАЭК, ТИАР-Центр. 2019. URL: raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2019.pdf (дата обращения: 14.10.2020).

Основные сектора, в которых представлены бизнес-модели и платформы экономики совместного использования

Сектор экономики	Описание	Примеры бизнес-моделей/платформ
Вещи (<i>shared goods</i>)	Совместное пользование и аренда вещей, приобретение вещей, бывших в употреблении	Rentmania, Next2U, Open Shed, Hey, Neighbor!, Pley, RentTheRunway, Craigslist, TradeMe, Wallapop
Транспорт (<i>shared mobility</i>)	Совместное (коллективное) использование транспортных средств, велосипеда, мотоцикла, некоторые виды общественного транспорта и др.	Uber, Lyft, BlaBlaCar, Click&Boat, BELKA car, Velobike, Regus, Делимобиль, Flywheel, OlaCar, TianTian, Wingz
Общественное питание (<i>food services</i>)	Доставка и обмен продуктами питания на коллективной основе	ShareTheMeal, Barnraiser, Munchery, Rub & Stub, The Food Assembly, Bon Appetour, Eatwith, Feastly, Mealsharing, Leftoverswap
Туризм и индустрия гостеприимства (<i>tourism, hospitality</i>)	В основном сервисы предоставления в пользование жилья и сопутствующих товаров и услуг для путешественников	Airbnb, CouchSurfing, HomeExchange, Flipkey, Homeaway, Nightswapping, Onefinestay, Xiaozhu
Здравоохранение (<i>health service</i>)	On-demand медицина, крауд-платформы медицинских консультаций и т. п.	Bemyeyes, CoHealo, Crowdmed, Helparound, Doctor on Demand, Medicast, RetraceHealth
Финансовый сектор (<i>money lending</i>)	Краудфандинговые платформы для P2P займов	KickStarter, FundingCircle, Planeta.ru, BOOMstarter, Able, LendingClub, RateSetter, Zopa
Частные услуги и найм (<i>peer-to-peer services</i>)	On-demand частные услуги, платформы частичной занятости и временный найм персонала (включая фриланс)	TaskRabbit, WeTasker, FL.ru, Fancy Hands, Ask for Task, WeGoLook, Airtasker, Musketeer

Источник: авторский обзор отечественных и зарубежных сервисов, платформ и компаний, частично представленный в (Валько, Мальцева, 2020).

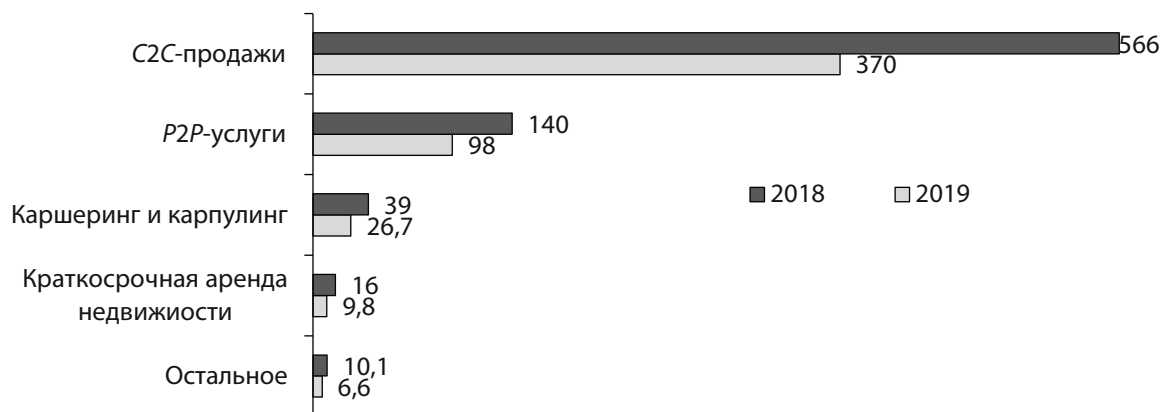

Рис. 1. Динамика развития экономики совместного пользования в России по основным секторам, млрд руб. (Экономика совместного потребления в России // ТИАР-Центр. 2019]. URL: tiarcenter.com/sharing-report-2019 (дата обращения: 14.10.2020))

на пять секторов, каждый из которых вырос за последний год не менее чем на 30 % (рис. 1).

По сравнению с 2018 г. по итогам 2019 г. структура российской экономики совместного использования изменилась незначительно. Наибольший вклад в объем транзакций в российских секторах экономики совместного использования также вносят C2C-продажи (72 % от общего объема транзакций в 2018 г. и 74 % в 2019 г.) и P2P-услуги (частных лиц, фрилан-

серов) — 19 % от общего объема транзакций в 2018 г. и 18 % в 2019 г.

Активно развивающимися можно также назвать сегменты транспорта и краткосрочной аренды жилых помещений (около 7 % от общего объема транзакций). В частности, рынок каршеринга, по данным ПАО «Сбербанк»¹, вы-

¹ Рынок каршеринга в России // СберДанные. 2019. URL: www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/car_28_19.pdf (дата обращения: 14.10.2020).

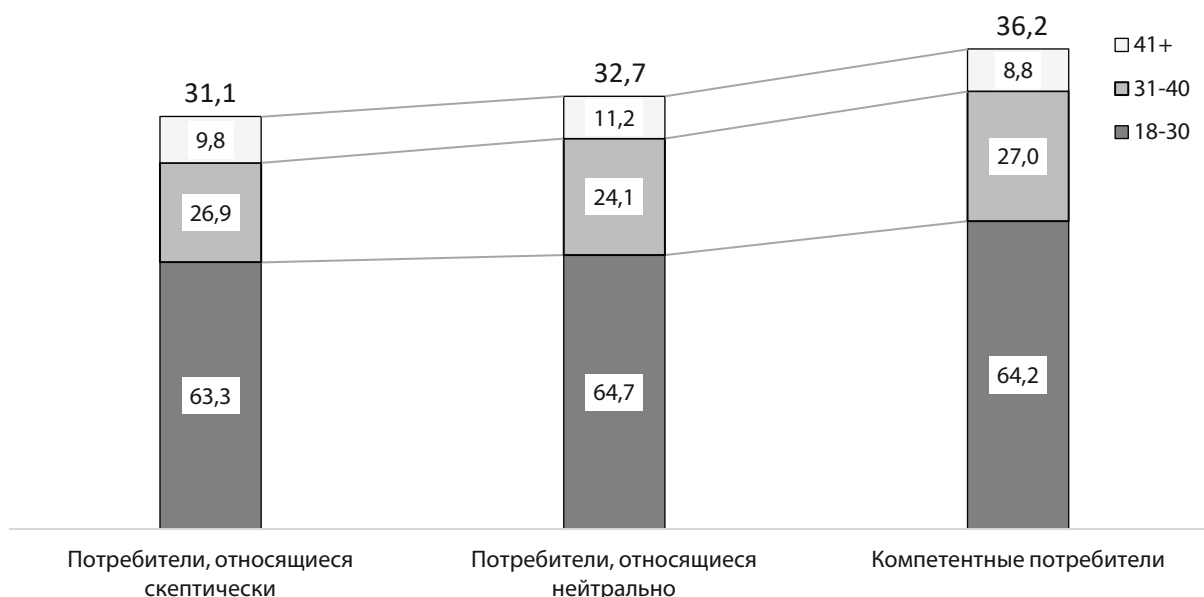

Рис. 2. Кластеры российских потребителей по отношению к сервисам экономики совместного использования, % (Построено по (Ребязина и др., 2020))

рос в 2018 г. в пять раз по сравнению с 2017 г. и достиг 7 млрд руб. (13 млрд руб. по ранее упомянутому отчету РАЭК).

Помимо собственно цифровой трансформации российского общества и инфраструктуры драйвером развития сектора совместного пользования является вовлечение молодежи (поколения Z), а также когорт среднего возраста. В обстоятельной эмпирической работе (Ребязина и др., 2020) на основе кластерного анализа результатов опроса 2574 респондентов определены группы потребителей по отношению к сервисам экономики совместного использования. Показано, что динамика сектора предопределяется малой долей скептически настроенных потребителей (рис. 2).

В числе основных трендов экономики совместного использования и в мире¹, и в России² за последние годы эксперты отмечают:

— расширение географии распространения и доступности (рост пользования шеринг-сервисами в регионах, в том числе за пределами региональных центров);

— взросление аудитории (развитие пользовательских сообществ в возрастной группе 40+ лет);

— укрепление доверия к шеринговым сервисам и платформам;

¹ Rinne A. 4 big trends for the sharing economy in 2019 // World Economic Forum. 2019. URL: www.weforum.org/agenda/2019/01/sharing-economy (дата обращения: 14.10.2020).

² Экономика совместного потребления в России // РАЭК, ТИАР-Центр. 2019. URL: raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2019.pdf (дата обращения: 14.10.2020).

— интеграция и встраивание в цифровые экосистемы.

Изложенная общая характеристика уровня развития экономики совместного использования и основных трендов позволяет сделать предварительное интуитивное предположение о простом положительном вкладе данного сектора в экономический рост. Однако заданный уровень теоретического рассмотрения предполагает систематическое раскрытие сущности производства и потребления в данном секторе, а лишь затем обсуждение вклада в благосостояние и экономический рост.

3. Экономический рост, производство, потребление и благосостояние

Как известно традиционная модель экономического роста подразумевает, что экономический цикл начинается с формирования спроса, который должен быть удовлетворен в результате производства и поставки некоторого продукта, наилучшим образом соответствующего потребности. Эта простая и одновременно исчерпывающая модель предопределяет традиционные подходы к оценке экономического роста как количественного показателя увеличения со временем, с одной стороны, производства одних и тех же товаров и услуг, а с другой — их потребления (по Й. Шумпетеру). Со всей очевидностью можно также упомянуть, что в общем случае увеличение потребления и производства приводит к увеличению уровня национального дохода и росту общественного благосостояния. И если степень удовлетворения потребностей можно

Рис. 3. Рост доверия к цифровым платформам и готовность использовать сервисы аренды, %
(Составлено на основе: Ipsos-World Economic Forum: Global Citizens & Data Privacy 2019 и Statista Global Consumer Survey 2019)

непосредственно связать с уровнем индивидуального благосостояния (по А. Пигу), то аналогичная привязка к уровню производства уже требует массы оговорок о равномерности распределения доходов, качестве институтов и др.

Однако и потребление на современном этапе развития — явление достаточно критикуемое, начиная с «демонстративного» потребления (по Т. Веблену); продолжая «обществом потребления» Ж. Бодрийера¹; и завершая (не окончательно) тезисом К. Дж. Эрроу² о невозможности разработки функции общественного благосостояния, позитивно связанной с индивидуальным потребительским выбором. Но если в общем случае определение соотношения экономического роста, общественного и индивидуального благосостояния может быть затруднительно, то в каждом наблюдаемом и достаточно изученном случае потребления конкретного продукта всегда можно указать на конкретный вклад индивидуального потребления в общественное благосостояние и экономический рост.

Потребление в современной экономике часто критикуется, как нацеленное на постоян-

ное расширение (Авдокушин, Кузнецова, 2019), выходящее за рамки практичности и оказывающее сильное давление на ограниченные ресурсы экологической подсистемы экономики (del Mar Alonso-Almeida et al. 2020) (см. парадокс «бережливости» или «*frugal paradox*»).

При этом многие исследователи указывают, что экономика совместного использования снижает транзакционные издержки (Owyang et al., 2013) и предоставляет потребителям больше альтернатив (Liu et al., 2019) без обременения собственностью, а также стимулирует потребителей конструктивно переосмысливать свое потребительское поведение (Rowe, 2017; del Mar Alonso-Almeida et al. 2020). Институциональной причиной развития экономических отношений на основе совместного использования является растущий уровень доверия в экономике и, прежде всего, к цифровым платформам и «третьей»³ стороне (рис. 3, 4).

Если говорить о традиционных измерителях экономического роста, то есть впечатляющие (с оговоркой на надежность государственной статистики) свидетельства из Китая

¹ См. Бодрийер Ж. Общество потребления. М.: АСТ, 2019. 320 с.

² См. Arrow K.J. Social Choice and Individual Values. Yale University Press, 1970. 144 p.

³ Имеется в виду инфраструктура доверенной третьей стороны по проверке электронной подписи в электронных документах, а также иные независимые платежные и хостинговые услуги, микросервисы, не являющиеся основными сторонами в отношениях с потребителями.

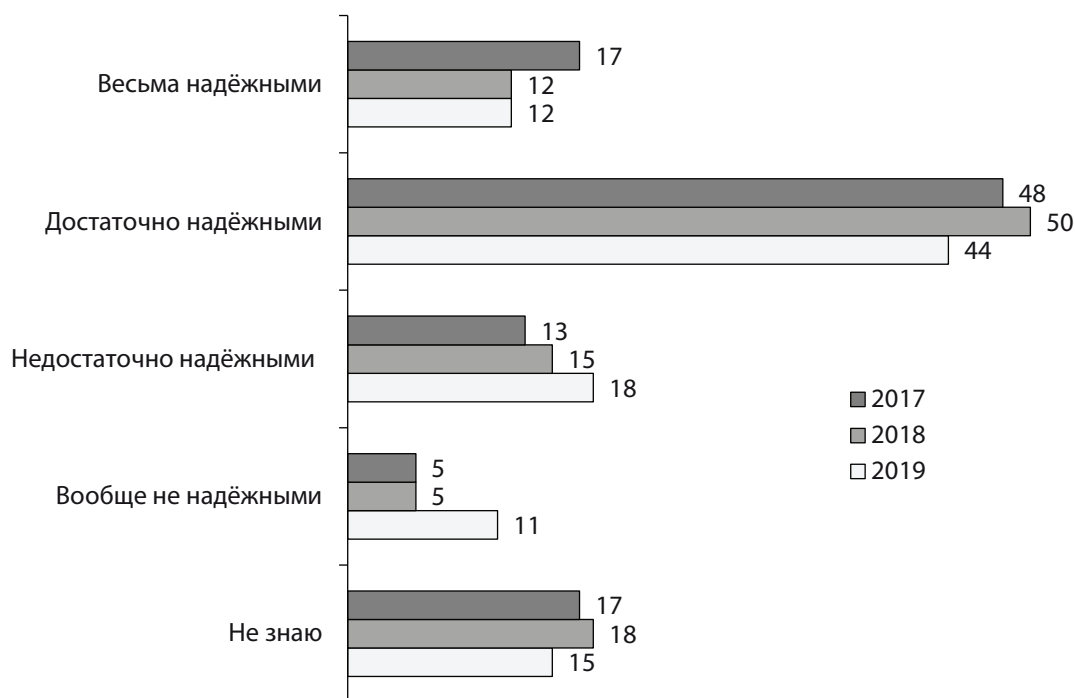

Рис. 4. Доверие к массовым шеринговым сервисам (Airbnb, HomeAway, Uber, Lyft и т. д.), % от числа респондентов (Составлено на основе: *The Vacation Confidence Index 2019. Ответы респондентов на вопрос «Насколько вы доверяете таким сервисам экономики совместного пользования, как Airbnb, HomeAway, Uber, Lyft и т. д. Вы бы сказали, что находите их ...?»*)

о положительном вкладе экономики совместного использования. Например, в 2019 г. китайская экономика совместного использования вовлекла 800 млн чел., 78 млн поставщиков услуг и создала 6,23 млн рабочих мест. Прогнозируется, что к 2025 г. сектор экономики совместного использования составит 20 % ВВП Китая¹.

Ряд работ также показывает, что совместное использование повышает благосостояние потребителей, при этом субъекты, которые безразличны к «владению», получают наибольшую выгоду. Тогда как разница в равновесии общественного благосостояния между шеринг-платформами, ориентированными на максимизацию доходов и ориентированными на максимизацию общественного благосостояния, оказывается относительно невелика (см. Benjaafar et al., 2019).

С другой стороны, ориентация платформы на максимизацию доходов ведет к большему совместному использованию ресурсов и обеспечивает лучшее качество обслуживания потребителей. Когда соотношение спроса и предложения на платформе велико, ориентация на максимизацию доходов позволяет дости-

гать оптимального общественного благосостояния (см. Fang, Huang, 2016).

4. Производство, потребление и регулирование в рамках экономики совместного пользования

Здесь хотелось бы уделить внимание упомянутой выше гипотезе (см. раздел 1). С учетом ранее изложенного представим следующие аргументы в защиту альтернативной позиции:

Во-первых, обсуждая меньшую занятость в шеринговых секторах по сравнению с традиционными, важно указать, что сторонники указанных выше аргументов укореняют совместное использование в цифровой экономике, где цифровые платформы, с одной стороны, расширяют возможности вовлечения потребителей за счет сетевых эффектов и сокращения транзакционных издержек, с другой стороны, могут ограничивать доступ к благу для определенных категорий.

Для цифровизации экономики действительно характерен рост производительности труда и выручки, приходящейся на одного работника, но это связано не столько с сокращением числа занятых, сколько с сокращением трудозатрат на сбор и обработку информации, сокращением технических ошибок, автоматизацией рутин и т. п. (Луценко, 2019). Кроме того, для цифровой экономики характерна сильная зависимость экономического роста

¹ Li T. How the Sharing Economy Will Shape National Digital Transformation // Huawei eBlog. 2020. URL: e.huawei.com/ru/eblog/industries/insights/2020/the-sharing-economy-digital-transformation (дата обращения: 14.10.2020).

от человеческого капитала и скорее от его качества (Орехов и др., 2018), нежели количества.

Влияние же шеринговой экономики выходит за рамки цифровизации отдельных отраслей¹ (Серёгина, Середина, 2019), и фактически шерингового сектора не существовало до появления соответствующих цифровых платформ, поэтому сравнение с традиционными секторами здесь представляется не вполне уместным. Скорее следует говорить о дополнительной занятости, поскольку шеринговый сектор чаще является дополняющим² (например, благодаря биржам фриланса в России подрабатывают 2,5 млн чел.³).

В тех же секторах, где шеринговые бизнес-модели являются подрывными, всё еще нет достаточных свидетельств, чтобы говорить о большем числе сокращенных рабочих мест по сравнению с вновь созданными⁴ (см. Yaraghi, Ravi, 2017). Кроме того, дополнительная занятость посредством формирующегося в цифровой экономике *on-demand* рынка труда⁵ (Agrawal et al., 2013; Berg, 2016) и его инфраструктуры (например, шеринг офисного пространства⁶) — отдельная серьезная тема для исследования, не отвечающая идее сокращения занятости.

Во-вторых, что касается сокращения объемов производства (см., например, Головецкий, Гребеник, 2017), то важно понимать, что бизнес-модели в рамках экономики совместного использования предполагают представление

продукта в виде услуги (см. *XaaS*-подход⁷), что не вполне означает сокращение производства исходного продукта. Кроме того, в этом процессе расширяется производство компонентов продукта, деталей и узлов, износ которых в процессе совместного использования ожидаемо возрастает, а также сопутствующих сервисов (обслуживания).

В частности на примере каршеринга аналитики Deutsche Bank полагают, что годовые продажи автомобилей будут расти, а индустрия будет меньше страдать из-за цикличности⁸ (при общем сокращении автомобилей на дорогах такой транспорт быстрее изнашивается и покупка нового меньше зависит от экономических условий⁹). Разумеется, общеэкономическая ситуация в этом случае существенно зависит от локального регулирования. К примеру, в США утилизация автомобиля зависит от пробега, таким образом, каршеринг скорее увеличивает производство, нежели сократит¹⁰, не говоря уже о потенциале интеграции каршерингового и карпуллингового бизнеса с компаниями — производителями автомобилей.

Модели экономики совместного использования часто связываются исследователями с проблемой злоупотребления, связанной с чисто институциональной причиной — разделением права собственности (Liu, Chen, 2020). Это злоупотребление может быть связано как с дополнительным спросом (избыточным потреблением, см. «rebound effect» в Grubb, 1990), обусловленным снижением цен (Roszak, Marechal, 2017; Wirtz et al., 2019), так и с злоупотреблением, обусловленным небрежностью в использовании. В обоих случаях происходит избыточное потребление и, соответственно, дополнительное производство благ.

В-третьих, критика экономики совместного использования в рамках упомянутой гипотезы,

¹ Экономика совместного потребления в России // ТИАР-Центр. 2019. URL: tiarcenter.com/sharing-report-2019 (дата обращения: 14.10.2020).

² Tomalty R. Ours Is Better Than Yours // Alternatives Journal. 2014. URL: www.alternativesjournal.ca/science-and-solutions/oursbetter-yours (дата обращения: 14.10.2020).

³ Макаренко Г. Экономика шеринга в 30 цифрах и фактах // РБК Тренды. 2020 URL: trends.rbc.ru/trends/sharing/5ddbb3279a7947b01be74c19 (дата обращения: 14.10.2020). См. также (Валько, Мальцева, 2020).

⁴ The Sharing Economy. Accessibility Based Business Models for Peer-to-Peer Markets / Business Innovation Observatory. 190/PP/ENT/CIP/12/C/N03C01 // European Union, 2013. URL: ec.europa.eu/docsroom/documents/13413/attachments/2/translations/en/renditions/native (дата обращения: 14.10.2020).

⁵ Codagnone C., Abadie F., Biagi F. The Future of Work in the 'Sharing Economy'. Market Efficiency and Equitable Opportunities or Unfair Precarisation? // Institute for Prospective Technological Studies, JRC Science for Policy Report EUR 27913 EN. DOI: 10.2791/431485. URL: publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC101280/jrc101280.pdf (дата обращения: 14.10.2020).

⁶ Экономика совместного потребления в России // РАЭК, ТИАР-Центр. 2019. URL: raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2019.pdf (дата обращения: 14.10.2020).

⁷ Сидоров А. Accenture: как добиться роста бизнеса благодаря модели XaaS // IT-week. 2020. URL: www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=212973 (дата обращения: 14.10.2020).

⁸ Germany Monitor. The digital economy and structural transformation // Deutsche Bank Research. 2017. URL: www.dbresearch.com/PROD/RPS_EN-PROD/PROD000000000446248/The_digital_car%3A_More_revenue%2C_more_competition%2C_m.pdf (дата обращения: 14.10.2020).

⁹ Kawa L. How Sharing Cars Could Actually Boost Auto Sales // Bloomberg. 2016. URL: www.bloomberg.com/news/articles/2016-03-28/how-sharing-cars-could-actually-boost-auto-sales (дата обращения: 14.10.2020).

¹⁰ Bruce C. Carsharing might actually boost auto sales overall // Autoblog. 2016. URL: www.autoblog.com/2016/03/29/carsharing-auto-sales-increase-report (дата обращения: 14.10.2020).

связанная с сокращением благосостояния ввиду сокращения объема собственности как его измерителя при переходе от «владения» активом к «пользованию» — не выглядит для нас вполне состоятельной. Хотя собственность и финансовые ресурсы, находящиеся в распоряжении домохозяйства, являются достоверным индикатором благосостояния и уровня жизни, всё же первичным звеном в этой цепи является удовлетворение потребностей. В данном случае шеринг расширяет доступ к благу среди потребителей, не располагающих средствами для обращения блага в собственность (так же, как, например, при лизинге). В реальное потребление вовлекается ранее не используемый для этого ресурс. Тот факт, что пользователь актива не в полном смысле владеет им, не может свидетельствовать о сокращении общественного благосостояния. Благосостояние владельца ресурса при этом не снижается (здесь мы отмечаем необходимость пересмотра методологии учета экономического роста и благосостояния), поскольку дополнительный доход компенсирует издержки дополнительного использования (в противном случае трансакция не состоялась бы).

В конечном счете речь идет об удовлетворении реальных потребностей, а не об ориентации на постоянное потребление или демонстративное потребление (Liu, Chen, 2020). Рост общественного благосостояния в случае очевидного расширения удовлетворения потребностей в экономике вовсе не является иллюзорным и шеринговые механизмы вполне способны достигать оптимального общественного благосостояния (см. Fang, Huang, 2016; Benjaafar et al., 2019).

Кроме того, нельзя сказать, что общий вклад экономики совместного использования в благосостояние и экономический рост связан только лишь с перераспределением в экономике (как доказывают сторонники оспариваемой нами гипотезы). Но ее эффективность существенно зависит от специфики актива и ситуации с регулированием (Yaraghi, Ravi, 2017; Liu, Chen, 2020), а вопрос эффективного локального регулирования деятельности шеринговых платформ и учета их социальных эффектов не является тривиальным (Parente et al., 2018).

В частности, Аналитический центр при Правительстве РФ¹ отмечает целый ряд

¹ Экономика совместного потребления как новая экономическая модель // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. № 47. 2019. URL: ac.gov.ru/files/publication/a/23715.pdf (дата обращения: 14.10.2020).

различных проблем и вопросов, касающихся регулирования экономики совместного использования:

— необходимость реагирования на быстрые изменения, происходящие в данном секторе, осложняется инерционностью законодательного процесса;

— затрудненное регулирование качества услуг, связанное с концентрацией ответственности не на шеринговой платформе, а на независимых подрядчиках;

— необходимость разработки механизмов точечного налогового контроля пользователей в обход шеринговой платформы;

— сложность антимонопольного регулирования и централизованного регулирования установления цены в тех случаях, когда ее определяют пользователи.

Поэтому хотя критикуемый в настоящей работе тезис о сокращении экономического роста в экономике совместного использования нам кажется относящимся скорее не к сути явления, а к методологии учета экономического роста, всё же ожидать фундаментальных положительных эффектов в инерционном сценарии развития сектора преждевременно, тем более в условиях российской действительности.

Заключение

Перспективы развития экономики совместного использования и ее влияние на экономическое развитие, рост и общее благосостояние существенно зависят от эффективности локального регулирования, а традиционная методология учета экономического роста, связанная с правом собственности на распределенную и вновь создаваемую стоимость, должна быть пересмотрена.

В пользу такого вывода говорят многочисленные упомянутые аргументы, отражающие глобальные трансформационные эффекты перехода к цифровой экономике. Анализ эмпирических данных показывает, что стек бизнес-моделей, построенных в секторе совместного использования, носит интенсивный характер. При этом основной экономический эффект достигается за счет более интенсивного использования активов и снижения транзакционных издержек этого процесса. Значительный сопутствующий эффект достигается за счет расширения бизнес-моделей обслуживания².

Таким образом, мы полагаем, что обсуждаемую гипотезу о возможном влиянии развития

² В том числе малого предпринимательства в сервисном сегменте (См. Bonciu, Balgar, 2016).

экономики совместного использования на сокращение экономического роста и общественного благосостояния при росте индивидуального благосостояния в общем виде следует отвергнуть, хотя и с оговоркой на регулирование.

В целом упомянутые аспекты имплементации концепции экономики совместного

использования являются достаточно дискуссионными и представляют собой перспективные направления дальнейшего исследования в сфере цифровой трансформации и совместного использования в целях устойчивого развития.

Список источников

- Авдокушин Е. Ф., Кузнецова Е. Г.* Экономика совместного потребления: сущность и некоторые тенденции развития // *Экономический журнал*. 2019. № 2 (54). С. 6–19. DOI: 10.24411/2072–8220–2019–00010.
- Адактилос А. Д., Чаус М. С., Молдован А. А.* Шеринговая экономика // *Economics*. 2018. № 4 (36). С. 95–100.
- Валько Д. В., Мальцева А. С.* Экономика совместного пользования: портрет российского потребителя // *Журнал экономической теории*. 2020. Т. 17. № 3. С. 643–656. DOI: 10.31063/2073–6517/2020.17–3.10.
- Воронцовский А. В.* Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2020. Т. 36. № 2. С. 189–216. DOI: 10.21638/srbu05.2020.202.
- Головецкий Н. Я., Гребеник В. В.* Фундаментальные основы экономики совместного потребления // *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2017. № 4 (23). С. 21–26.
- Луценко С. И.* Опережающий темп роста производительности труда в условиях цифровой экономики // *Цифровая экономика*. 2019. URL: digital-economy.ru/stati/operezhayushchij-temp-rosta-proizvoditelnosti-truda-v-usloviyakh-tsifrovoj-ekonomiki (дата обращения: 14.10.2020).
- Орехов В. Д., Мельник М. С., Причина О. С.* Исследование новых тенденций и закономерностей воздействия цифровой экономики на производительность труда // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2018. № 2. С. 20–25.
- Орлова Г. А., Зеленюк А. Н.* Развитие «долевой» экономики // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016. № 8. С. 3–12.
- Ребязина В. А., Березка С. М., Антонова Н. Г.* Отношение потребителей к экономике совместного потребления в России // *Российский журнал менеджмента*. 2020. Т. 18. № 2. С. 255–278.
- Серёгина В. В., Середина М. Н.* Современные тенденции развития экономики совместного потребления (шеринг-экономики) в России // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2019. № 11. С. 154–159. DOI: 10.24411/2304–120X-2019–14060.
- Тищенко Н. Ю., Тищенко О. Э., Ребязина В. А., Слободчук Ю. А.* Факторы потребительского поведения в сфере экономики совместного потребления в России на примере компании Airbnb // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2019. № 2. С. 43–63.
- Agrawal A., Horton J., Lacetera N., Lyons E.* Digitization and the Contract Labor Market: A Research Agenda // *NBER Working Paper Series*. 2013. 19525. URL: www.nber.org/papers/w19525 (Accessed: 14.10.2020).
- Berg J.* Income Security in the On-Demand Economy: Findings and Policy Lessons from a Survey of Crowdworkers // *Forthcoming in Comparative Labor Law & Policy Journal*. 2016. Vol. 37 (3). URL: ssrn.com/abstract=2740940 (Accessed: 14.10.2020).
- Benjaafar S., Kong G., Li X., Courcoubetis C.* Peer-to-Peer Product Sharing: Implications for Ownership, Usage, and Social Welfare in the Sharing Economy // *Management Science*. 2019. Vol. 65. No. 2. P. 477–493. DOI: 10.1287/mnsc.2017.2970
- Bonciu F., Balgar A. C.* Sharing Economy as a Contributor to Sustainable Growth, an EU Perspective // *Romanian journal of European affairs*. 2016. Vol. 16. No. 2. P. 36–45.
- del Mar Alonso-Almeida M., Perramon J., Bagur-Femenías L.* Shedding light on sharing economy and new materialist consumption: An empirical approach // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2020. Vol. 52(C). DOI: 10.1016/j.jretconser.2019.101900.
- Eckhardt G. M., Houston M. B. et al.* Marketing in the sharing economy // *Journal of Marketing*. 2019. Vol. 83. No. 5. P. 5–27.
- Fang Z., Huang L.* Boosting Sharing Economy: Social Welfare or Revenue Driven? 2016. URL: www.researchgate.net/publication/301880653_Boosting_Sharing_Economy_Social_Welfare_or_Revenue_Driven (Accessed: 14.10.2020).
- Frenken K., Schor J.* Putting the sharing economy into perspective // *Environmental Innovation and Societal Transitions*. 2017. Vol. 23. P. 3–10.
- Grubb M. J.* Communication energy efficiency and economic fallacies // *Energy Policy*. 1990. Vol. 18. No. 8. P. 783–785. DOI: 10.1016/0301–4215(90)90031-x.
- Liu X., Chen H.* Sharing Economy: Promote Its Potential to Sustainability by Regulation // *Sustainability*. 2020. Vol. 12. No. 3. URL: www.mdpi.com/2071–1050/12/3/919 (Accessed: 14.10.2020).
- Liu Z., Feng J., Liu B.* Pricing and service level decisions under a sharing product and consumers' variety-seeking behavior // *Sustainability*. 2019. Vol. 11. No. 24. DOI: https://doi.org/10.3390/su11246951.

- Martin C. J. The sharing economy: A pathway to sustainability or a nightmarish form of neoliberal capitalism? // *Ecological Economics*. 2016. Vol. 121(C). P. 149–159.
- Mi Z., Coffman D. M. The sharing economy promotes sustainable societies. *Nature Communications*. 2019. Vol. 10. No. 1214. DOI: 10.1038/s41467-019-09260-4.
- Munger M. C. Tomorrow 3.0: The Sharing Economy // *The Independent Review*. 2016. Vol. 20. No. 3. P.391–395. URL: www.independent.org/pdf/tir/tir_20_03_11_munger.pdf (Accessed: 14.10.2020).
- Owyang J., Tran C., Silva C. The Collaborative Economy. San Mateo: Altimeter, USA, 2013. 28 p. URL: www.collaboriamo.org/media/2014/04/collabecon-draft16-130531132802-phpapp02-2.pdf (Accessed: 14.10.2020).
- Parente R. C., Geleilate J.-M. G., Rong K. The Sharing Economy Globalization Phenomenon: A Research Agenda // *Journal of International Management*. 2018. Vol. 24(1). P. 52–64. DOI: 10.1016/j.intman.2017.10.001.
- Piketty T. About Capital in the Twenty-First Century // *American Economic Review*. 2015. Vol. 105. No. 5. P. 48–53. DOI: 10.1257/aer.p20151060.
- Rozsak J., Marechal F. The Importance of Environmental Sustainability in the Decision to Participate in the Sharing Economy. Umeå: Umeå University, Sweden, 2017. 54 p.
- Rowe P. C. Beyond Uber and Airbnb: The Social Economy of Collaborative Consumption // *Social Media + Society*. 2017. Vol. 3. DOI: 10.1177/2056305117706784.
- Schor J. B., Fitzmaurice C. J. Collaborating and connecting: The emergence of the sharing economy // *Handbook of Research on Sustainable Consumption*. Cheltenham: Edward Elgar, US, 2015. 410 p.
- Schor J. B. Does the sharing economy increase inequality within the eighty percent? Findings from a qualitative study of platform providers // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2017. Vol. 10. No. 2. P. 263–279. DOI: 10.1093/cjres/rsw047.
- Wirtz J., So K. K. F., Mody M. A. Platforms in the peer-to-peer sharing economy // *Journal of Service Management*. 2019. Vol. 30. No.4. P. 452–483.
- Yaraghi N., Ravi S. The Current and Future State of the Sharing Economy // *Brookings India IMPACT Series*. No.032017, 2017. URL: www.brookings.edu/wpcontent/uploads/2016/12/sharingeconomy_032017final.pdf (Accessed: 14.10.2020).

References

- Avdokushin, E. F., & Kuznetsova, E. G. (2019). Ekonomika sovместnogo potrebleniya: sushchnost' i nekotorye tendentsii razvitiya [Economics of Joint Consumption: Essence and some Development Trends]. *Ekonomicheskiy zhurnal [Economic Journal]*, 2(54), 6–19. DOI: 10.24411/2072-8220-2019-00010. (In Russ.)
- Adaktilos, A. D., Chaus, M. S., & Moldovan, A. A. (2018). Sheringovaya ekonomika [Sharing economy]. *Economics [Economics]*, 4(36), 95–100. (In Russ.)
- Valko, D. V., & Maltseva, A. S. (2020). Sharing Economy: Portrait of the Russian Consumer. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 17(3), 643–656. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-3.10. (In Russ.)
- Vorontsovskiy, A. V. (2020). Tsifrovizatsiya ekonomiki i ee vliyanie na ekonomicheskoe razvitie i obshchestvennoe blagosostoyanie [Digitalization of the economy and its impact on economic development and social welfare]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika [St Petersburg University Journal of Economic Studies, SUJES]*, 36(2), 189–216. DOI: 10.21638/spbu05.2020.202 (In Russ.)
- Golovetskiy, N. Y., & Grebenik, V. V. (2017). Fundamental'nye osnovy ekonomiki sovместnogo potrebleniya [Fundamental foundations of the economy of joint consumption]. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie [Moscow Witte University Bulletin Series 1: Economics and management]*, 4 (23), 21–26. (In Russ.)
- Lutsenko, S. I. (2019). Operezhayushchiy temp rosta proizvoditel'nosti truda v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Outstripping growth rate of labor productivity in the digital economy]. *Tsifrovaya ekonomika [Digital economy]*. Retrieved from: digital-economy.ru/stati/operezhayushchij-temp-rosta-proizvoditelnosti-truda-v-usloviyakh-tsifrovoj-ekonomiki (Date of access: 14.10.2020). (In Russ.)
- Orekhov, V. D., Melnik, M. S., & Pricina, O. S. (2018). Issledovanie novykh tendentsiy i zakonmernostey vozdeystviya tsifrovoy ekonomiki na proizvoditel'nost' truda [Investigation of new trends and regularities of the influence of the digital economy on the productivity of labor]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki [Economic problems and legal practice]*, 2, 20–25. (In Russ.)
- Orlova, G. A., & Zelenyuk, A. N. (2016). Razvitie «Dolevoy» ekonomiki [Development of the «share» economy]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, 8, 3–12. (In Russ.)
- Rebiyazina, V. A., Berezka, S. M., & Antonova, N. G. (2020). Otnoshenie potrebiteley k ekonomike sovместnogo potrebleniya v Rossii [Consumer's Attitude to the Sharing Economy in Russia]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta [Russian Management Journal]*, 18(2), 255–278. (In Russ.)
- Seregina, V. V., & Seregina, M. N. (2019). Sovremennyye tendentsii razvitiya ekonomiki sovместnogo potrebleniya (shering-ekonomiki) v Rossii [Current trends in the development of the sharing economy in Russia]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept» [Koncept]*, 11, 154–159. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-14060. (In Russ.)
- Tishchenko, N. Yu., Tishchenko, O. E., Rebyazina, V. A., & Slobodchuk, Yu. A. (2019). Faktory potrebitel'skogo povedeniya v sfere ekonomiki sovместnogo potrebleniya v Rossii na primere kompanii Airbnb [Consumer Behavior Factors

- in the Sharing Economy in Russia: the case of Airbnb]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika [Moscow University Economics Bulletin]*, 2, 43–63. (In Russ.)
- Agrawal, A., Horton, J., Lacetera, N., & Lyons, E. (2013). Digitization and the Contract Labor Market: A Research Agenda. *NBER Working Paper Series*, 19525. Retrieved from: www.nber.org/papers/w19525 (Date of access: 14.10.2020).
- Berg, J. (2016). Income Security in the On-Demand Economy: Findings and Policy Lessons from a Survey of Crowdworkers. *Forthcoming in Comparative Labor Law & Policy Journal*, 37 (3). Retrieved from: ssrn.com/abstract=2740940 (Date of access: 14.10.2020).
- Benjaafar, S., Kong, G., Li, X., & Courcoubetis, C. (2019). Peer-to-Peer Product Sharing: Implications for Ownership, Usage, and Social Welfare in the Sharing Economy. *Management Science*, 65(2), 477–493. DOI: 10.1287/mnsc.2017.2970.
- Bonciu, F., & Balgar, A. C. (2016). Sharing Economy as a Contributor to Sustainable Growth, an EU Perspective. *Romanian journal of European affairs*, 16(2), 36–45.
- del Mar Alonso-Almeida, M., Perramon, J., & Bagur-Femenías, L. (2020). Shedding light on sharing economy and new materialist consumption: An empirical approach. *Journal of Retailing and Consumer Services*, 52(C). DOI: 10.1016/j.jretconser.2019.101900.
- Eckhardt, G. M., Houston, M. B. et al. (2019). Marketing in the sharing economy. *Journal of Marketing*, 83(5), 5–27.
- Fang, Z., & Huang, L. (2016). *Boosting Sharing Economy: Social Welfare or Revenue Driven?* Retrieved from: www.researchgate.net/publication/301880653_Boosting_Sharing_Economy_Social_Welfare_or_Revenue_Driven (Date of access: 14.10.2020).
- Frenken, K., & Schor, J. (2017). Putting the sharing economy into perspective. *Environmental Innovation and Societal Transitions*, 23, 3–10.
- Grubb, M. J. (1990). Communication energy efficiency and economic fallacies. *Energy Policy*, 18(8), 783–785. DOI: 10.1016/0301-4215(90)90031-x.
- Liu, X., & Chen, H. (2020). Sharing Economy: Promote Its Potential to Sustainability by Regulation. *Sustainability*, 12(3). Retrieved from: www.mdpi.com/2071-1050/12/3/919 (Date of access: 14.10.2020).
- Liu, Z., Feng, J., & Liu, B. (2019). Pricing and service level decisions under a sharing product and consumers' variety-seeking behavior. *Sustainability*, 11(24). DOI: <https://doi.org/10.3390/su11246951>.
- Martin, C. J. (2016). The sharing economy: A pathway to sustainability or a nightmarish form of neoliberal capitalism? *Ecological Economics*, 121(C), 149–159.
- Mi, Z., & Coffman, D. M. (2019). The sharing economy promotes sustainable societies. *Nature Communications*, 10(1214). DOI: 10.1038/s41467-019-09260-4.
- Munger, M. C. (2016). Tomorrow 3.0: The Sharing Economy. *The Independent Review*, 20(3), 391–395. Retrieved from: www.independent.org/pdf/tir/tir_20_03_11_munger.pdf (Date of access: 14.10.2020).
- Owyang, J., Tran, C., & Silva, C. (2013). *The Collaborative Economy*. San Mateo: Altimeter, USA, 28. Retrieved from: www.collaboriamo.org/media/2014/04/collabecon-draft16-130531132802-phpapp02-2.pdf (Date of access: 14.10.2020).
- Parente, R. C., Geleilate, J.-M. G., & Rong, K. (2018). The Sharing Economy Globalization Phenomenon: A Research Agenda. *Journal of International Management*, 24(1), 52–64. DOI: 10.1016/j.intman.2017.10.001.
- Piketty, T. (2015). About Capital in the Twenty-First Century. *American Economic Review*, 105 (5), 48–53. DOI: 10.1257/aer.p20151060.
- Rozsak, J., & Marechal, F. (2017). *The Importance of Environmental Sustainability in the Decision to Participate in the Sharing Economy*. Umeå: Umeå University, Sweden, 54.
- Rowe, P. C. (2017). Beyond Uber and Airbnb: The Social Economy of Collaborative Consumption. *Social Media + Society*, 3. DOI: 10.1177/2056305117706784.
- Schor, J. B., & Fitzmaurice, C. J. (2015). Collaborating and connecting: The emergence of the sharing economy. *Handbook of Research on Sustainable Consumption*. Cheltenham: Edward Elgar, US, 410.
- Schor, J. B. (2017). Does the sharing economy increase inequality within the eighty percent? Findings from a qualitative study of platform providers. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 10(2), 263–279. DOI: 10.1093/cjres/rsw047.
- Wirtz, J., So, K.K.F., & Mody, M. A. (2019). Platforms in the peer-to-peer sharing. *Journal of Service Management*, 30, 452–483.
- Yaraghi, N., & Ravi, S. (2017). The Current and Future State of the Sharing Economy. *Brookings India IMPACT Series*, 032017. Retrieved from: www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/12/sharingeconomy_032017final.pdf (Date of access: 14.10.2020).

Информация об авторе

Валько Данила Валерьевич — кандидат экономических наук, доцент, Южно-Уральский технологический университет (Челябинск, Российская Федерация; e-mail: valkodv@inueco.ru).

Author

Danila V. Valko — PhD in Economics, Associate Professor, South Ural University of Technology (Chelyabinsk, Russian Federation; e-mail: valkodv@inueco.ru).